Перспективы и основные направления кодификации уголовно-исполнительного законодательства

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна, заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин филиала Московского университета им. С. Ю. Витте в г. Рязани, кандидат юридических наук

390013, Россия, г. Рязань, Первомайский просп., 62

E-mail: ugolovastova@yandex.ru

Статья посвящена теоретическим и практическим проблемам кодификации уголовно-исполнительного законодательства. Поиск основных направлений совершенствования уголовно-исполнительного законодательства особо актуален и значим в свете обсуждения необходимости разработки нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Преследуя цель совершенствования правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применения к осужденным средств исправительно-предупредительного воздействия, необходимо осуществить моделирование концепции совершенствования уголовно-исполнительного законодательства на современном этапе.

Цель исследования — определить проблемы правоприменения, возникающие в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применения к осужденным средств исправительно-предупредительного воздействия, а также выявить пробелы и недостатки уголовно-исполнительного законодательства, снижающие эффективность правового регулирования в исследуемой сфере. Задачи исследования: оценка действующего уголовно-исполнительного законодательства (на примере УИК РФ); изучение мнения ведущих ученых в области уголовно-исполнительного права на предмет состояния действующего УИК РФ; разработка предложений по совершенствованию действующего уголовно-исполнительного законодательства.

Использованы общие и специальные методы научного познания: диалектический, формально-логический, функциональный, системно-структурный, сравнительно-правовой, а также методы правового моделирования и прогнозирования.

Автор формулирует конкретные предложения по обновлению УИК РФ, выделяя важные моменты, определяющие его структуру и содержание. В новом УИК РФ должны найти отражение современные взгляды на предмет и метод уголовно-исполнительного права, устранены пробелы в регулировании уголовно-исполнительных отношений. Среди предлагаемых новелл особое место занимают предложения, связанные с уточнением целей уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, система уголовно-исполнительного права, норма уголовно-исполнительного права, пробелы уголовно-исполнительного законодательства, кодификация уголовно-исполнительного законодательства, уголовно-исполнительное производство.

Prospects and Main Directions of the Codification of the Criminal-Executive Legislation

Yu. A. GOLOVASTOVA, head of the Department of legal and liberal disciplines of the Ryazan branch of the Witte Moscow University, candidate of legal sciences

62, Pervomayskiy ave., Ryazan, Russia, 390013

E-mail: ugolovastova@yandex.ru

The article is devoted to the theoretical and practical problems of the codification of the criminal-executive legislation. The search for the main directions of improving the criminal-executive legislation is particularly relevant and significant in the light of the discussion of the need to develop a new Russian Criminal-Executive Code. With the aim of improvement of legal regulation of public relations arising from the execution of criminal punishments and other measures of criminal-legal character,

application of corrective-preventive means effects to convicts, it is necessary to model the concept of improvement of the criminal-executive legislation at the present stage.

The purpose of the study is to identify the problems of law enforcement arising in the field of execution of criminal penalties and other measures of criminal law, the use of correctional and preventive measures to convicts, as well as to identify gaps and shortcomings of criminal-executive legislation that reduce the effectiveness of legal regulation. Objectives of the study are evaluation of the current criminal-executive legislation (for example, the Criminal-Executive Code); the study of the leading scientists' opinions in the field of criminal-executive law on the status of the current Criminal-Executive Code; development of proposals to improve the existing criminal-executive legislation.

In the process of research general and special methods of scientific knowledge are used such as dialectical, formal-logical, functional, system-structural, comparative-legal, as well as methods of legal modeling and forecasting.

The article formulates specific proposals for updating the Criminal-Executive Code of the Russian Federation, highlights the important points that determine its structure and content. The author is convinced that the new Criminal-Executive Code should reflect modern views on the subject, the method of criminal-executive law, should eliminate gaps in the regulation of criminal-executive relations. Among the proposed novels, a special place is occupied by proposals related to the clarification of the goals of the criminal-executive legislation.

Keywords: criminal-executive law, the system of criminal-executive law, regulation of criminal-executive law, gaps in the criminal-executive legislation, codification of the criminal-executive legislation, criminal-executive production.

DOI: 10.12737/art_2019_5_10

Уголовно-исполнительное законодательство имеет склонность к обновлению. На сегодняшний день состояние правотворческой работы в уголовно-исполнительной сфере требует обсуждения по вопросам улучшения правового регулирования и построения системы уголовно-исполнительного законодательства. Отсутствие определенных норм уголовно-исполнительного права приводит к пробелам, своеобразному вакууму, подлежащему необходимому заполнению. Таким образом, совершенствование уголовно-исполнительного законодательства невозможно представить без обращения к вопросам построения системы уголовно-исполнительного права. С точки зрения общеметодологического подхода обсуждение вопроса о совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства необходимо начать с уяснения соотношения систем уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительного законодательства, что важно в том числе в контексте обсуждения вопросов о кодификации.

В правовой доктрине существует полемика по ряду ключевых моментов при соотношении данных систем: о характере этих систем, об их первичности и вторичности. Согласно первой позиции система права складывается под влиянием объективных факторов, система законодательства формируется в результате субъективных факторов. Яркими представителями данной точки зрения являются С. Н. Братусь, О. С. Иоффе, А. В. Мицкевич, С. В. Поленина. Ученые исходили из того, что система права обладает объективным характером и на ее основе должна развиваться система законодательства. Так, С. Н. Братусь писал, что система законодательства должна находиться в точном соответствии с системой права¹. А. В. Мицкевич рассматривал систему права в качестве доктринального выражения и научной основы системы законодательства². О. С. Иоффе отмечал: «Без воли

¹ См.: Система советского права и перспективы ее развития (круглый стол) // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 80—110.

² См.: Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2001. С. 339.

государства не могли бы появиться ни юридические нормы, ни выражающие их статьи закона. Но установленная юридическая норма тяготеет только к строго определенному месту в системе права... и изменить это место, не изменив содержания нормы, не в силах даже законодатель. Напротив, выражающую данную норму статью закона можно расположить... в разных подразделениях системы законодательства, и выбор конкретного из таких подразделений целиком зависит от усмотрения законодателя. Именно это и имеют в виду, когда относят систему права к объективным, а систему законодательства к сознательно построенным системам»³.

Согласно второй позиции система права имеет субъективный характер. Ее сторонники полагают, что факт наличия того или иного кодекса свидетельствует о существовании соответствующей отрасли права⁴. Кроме того, в отраслевых юридических исследованиях можно встретить обоснованные точки зрения о максимальной приближенности систем права и законодательства⁵. Схожесть рассматриваемых систем объясняется их предметно-функциональной общностью и взаимодействием, где цели и задачи отрасли права, по сути, совпадают с целями и задачами отрасли законодательства⁶. В частности, Ю. В. Ва-

сильева пишет: «Если же рассматривать структуру законодательства и права по единым «горизонтальным» основаниям, таким как сфера регулирования (предмет), цели, задачи, то различия между ними перестают быть существенными. И тем более нельзя их противопоставлять»⁷.

В юридической литературе можно встретить и методологический подход в изучении соотношения системы права и системы законодательства. Так, В. Д. Рузанова выделяет три направления в сопоставлении данных понятий: субординационный, координационный и автономный⁸. Следует признать, что при использовании методологического подхода авторы совершенно справедливо обнаруживают общую характерную особенность при сопоставлении понятий «система права» и «система законодательства», которые соотносятся как форма и содержание⁹. Придерживаясь данной точки зрения, полагаем, что система уголовно-исполнительного законодательства базируется на системе уголовно-исполнительного права. В подтверждение сказанного приведем емкое высказывание Л. С. Явича, позволяющее уяснить вопросы соотношения сущности системы права и системы законодательства: «Система права складывается исторически, по мере развития законодательства. Систему права нельзя понимать как чисто рациональное образование, созданное по воле государства. Создавая те или иные нормативные акты, в том

³ Иоффе О. С. Система права и хозяйственное законодательство // Вопросы современного хозяйственного законодательства. 1978. Вып. 68. С. 17.

⁴ См.: Кармаев С. М. Вопросы построения системы советского права // Правоведение. 1963. № 1. С. 14—25.

⁵ См.: Суханов Е. А. Кодификация законодательства о вещном праве // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М., 2008. С. 82—83.

⁶ См.: Васильева Ю. В. Система права и система законодательства о социальном обеспечении (к вопросу о кодификации отраслевого законодательства) // Вестник Пермского университета. 2009. Вып. № 3. С. 173.

⁷ Васильева Ю. В. Указ. соч.

⁸ См.: Рузанова В. Д. Теоретические основы построения гражданско-правовой законодательной системы // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хачатурова. Общественные науки. 2012. № 1. С. 216.

⁹ См.: Рузанова В. Д. Указ. соч. С. 216; Шебанов А. Ф. Форма советского права. М., 1968. С. 23—29; Шаповалов А. А. Отрасль современного российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С. 3—20.

числе и кодексы, государство ставит задачу регулирования определенных видов общественных отношений. Кодификация осуществляется периодически, в то время как общественные отношения развиваются непрерывно»¹⁰.

Кодификация уголовно-исполнительного законодательства и его последующее развитие характеризуются дуалистическим подходом. С одной стороны, мы можем наблюдать сужение сферы правового регулирования, а с другой — расширение. Сужение сферы правового регулирования происходит за счет исключения, невведения в действие уголовных наказаний, исполнение которых нам видится необоснованным. Расширение сферы может проявляться, во-первых, в результате включения в сферу уголовно-исполнительного регулирования уголовно-исполнительных отношений, связанных с исполнением всех иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности; во-вторых, за счет увеличения средств исправительно-предупредительного воздействия, применяемых к осужденным.

Действующий Уголовно-исполнительный кодекс РФ при всех его положительных чертах не имеет всеохватывающего характера, так как регулирует не всю полноту общественных отношений, возникающих при исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Существует значительный перекос в Кодексе в сторону превалирования норм уголовно-исполнительного права, регламентирующих исполнение в отношении осужденных уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, применения к ним средств исправительно-предупредительного воздей-

ствия. Однако, на наш взгляд, в нем явно недостаточно норм, регулирующих исполнение в отношении осужденных иных мер уголовно-правового характера.

Любое отраслевое законодательство, в том числе уголовно-исполнительное, не свободно от недостатков. Несовершенство обуславливается причинами, связанными как с пробелами в правовом регулировании, так и с изъянами законодательной техники. В частности, с очевидной закономерностью можно вывести два негативных момента, один из которых связан с несовершенством законодательной техники, а другой — ошибками в системном построении норм права¹¹.

За период действия УИК РФ накопилось достаточно много претензий со стороны ученых-пенитенциаристов и практиков, поскольку в Кодексе не в полном объеме регламентируются основные уголовно-исполнительные отношения. Проведенный нами экспертный опрос ученых-пенитенциаристов показал¹², что к основным недо-

¹¹ См.: Наумов А. В. Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый Уголовный кодекс или новая редакция Кодекса // Общество и право. 2010. № 5. С. 13.

¹² Участие в экспертном опросе приняли 30 респондентов — признанных ученых-пенитенциаристов, в числе которых ведущие ученые с высоким научным рейтингом, а также ученые, участвующие в создании и разработке научно-теоретической модели Уголовно-исполнительного кодекса РФ, разработанной на средства государственной поддержки, выделенные фонду поддержки социальных инноваций О. Дерипаски «Вольное дело» в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ от 17 января 2014 г. № 11-рп, и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство», а также на собственные средства фонда «Вольное дело». Среди опрошенных респондентов доля лиц, занимающихся наукой, — 70%; образовательной деятельностью — 30%. Докторами юриди-

¹⁰ Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. М., 1962. С. 237 (гл. VIII — автор Л. С. Явич).

статкам действующего уголовно-исполнительного законодательства относят: пробельность — 66,7%; противоречивость норм — 60%; коррупциогенность норм — 56,7%; игнорирование криминологических закономерностей — 56,7%; различное понимание одних и тех же терминов — 43,3%; излишнее преобладание оценочных понятий — 36,7%; непоследовательность в отражении межотраслевых связей между взаимосвязанными и смежными нормами права — 26,7%; казуистический характер отдельных норм права — 20%. Как видим, более 60% опрошенных экспертов в качестве основных недостатков уголовно-исполнительного законодательства называют наличие пробелов в правовом регулировании и противоречивость уголовно-исполнительного законодательства.

Пробелы в правовом регулировании уголовно-исполнительных правоотношений присутствуют как в общей, так и особенной части УИК РФ. Пробельность и противоречивость действующего уголовно-исполнительного законодательства в некоторых сферах предметной его области регулирования выходят за рамки простых дефектов. Во-первых, в УИК РФ не определены в полном объеме цели и задачи уголовно-исполнительного права, отсутствует обособленная глава, где раскрывалось бы основное содержание принципов уголовно-исполнительного права. Во-вторых, Кодекс не-

достаточно регулирует общественные отношения в области исполнения иных мер уголовно-правового характера. Фактически не регулируются уголовно-исполнительные правоотношения, в рамках которых осуществляется контроль за осужденными, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. В-третьих, налицо недостаточная детализация содержания мер исправительно-предупредительного воздействия на осужденных. В общей части научно-теоретической модели УИК РФ предложен вариант восполнения указанного пробела в законодательстве. Речь идет о раскрытии содержательной сущности основных и дополнительных средств исправления, применяемых к осужденным. В-четвертых, на наш взгляд, недостаточно детализированы права, законные интересы и гарантии защиты осужденных. Существует неопределенность в установлении правового статуса субъектов исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. К пробелам необходимо отнести отсутствие закрепления правового статуса иных лиц, участвующих в отношениях, регулируемых уголовно-исполнительным законодательством. В-пятых, не раскрывается содержательная унифицированная сущность правил внутреннего распорядка учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. В-шестых, важным недостатком УИК РФ можно признать отсутствие норм уголовно-исполнительного права, устанавливающих и раскрывающих специфику уголовно-исполнительного производства. Следует отметить, что нормы, регламентирующие процессуальное поведение осужденного и процедурную деятельность субъектов исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, содержатся преимущественно в ведомственных нормативных право-

ческих наук являются 60% респондентов, кандидатами юридических наук — 40%. Научное звание «профессор» имеют 73,3% респондентов, научное звание «доцент» — 26,7%. Кроме того, 6,7% имеют почетное звание «Заслуженный юрист РФ»; 3,3% обладают почетным званием «Заслуженный деятель науки РФ»; 3,3% имеют почетное звание «Заслуженный работник высшей школы РФ». Из общей численности респондентов 90% имеют стаж профессиональной деятельности от 20 лет и более; от 10 лет до 20 лет — 6,7%; от 5 до 10 лет — 3,3%.

вых актах, в частности в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений¹³. Представляется, что совершенствование и развитие института уголовно-исполнительного производства необходимо с точки зрения совершенствования гарантий реализации прав и законных интересов осужденных. Так, В. Е. Южанин справедливо высказывается: «Саморегуляция поведения осужденных в первую очередь должна быть гарантирована правовыми средствами: четкой регламентацией их прав... процедурой реализации. Процедуры реализации... должны быть закреплены в законе в виде порядка саморегуляции их поведения (алгоритмов поведения в типичных ситуациях)»¹⁴.

Перечень дефектов уголовно-исполнительного законодательства, к сожалению, не является закрытым и носит неисчерпывающий характер. В частности, законодателем не урегулирован вопрос об исполнении ограничения свободы как дополнительного вида наказания, при условии, что осужденному отменили условное осуждение и направили его отбывать наказание реально в исправительное учреждение. При разрешении данной правовой ситуации приходится применять принцип аналогии закона. Так, если условное осуждение было отменено в результате совершения преступления, то суд должен назначить наказание по совокупности приговоров, присоединить неотбытое ограничение свободы в новый приговор. Вместе с тем, если условное осуждение отменено в результате систематического нарушения обязанностей осужденным, то ограничение свободы должно быть приостановлено, а срок должен исчисляться со дня освобождения осужденного из ис-

правительного учреждения по аналогии с ч. 2 ст. 49 УИК РФ¹⁵.

К сожалению, не охвачены вниманием законодателя использование в отношении осужденных к ограничению свободы технических средств надзора и контроля, тогда как при регулировании исполнения наказания в виде принудительных работ они предусмотрены в ст. 60¹⁹ УИК РФ. Не подлежат правовому регулированию ситуации, свидетельствующие о наступлении стихийного бедствия в районе расположения уголовно-исполнительных инспекций, исполняющих уголовные наказания в виде обязательных и исправительных работ, ограничения свободы.

Кроме того, явный пробел в уголовно-исполнительном законодательстве просматривается в том, что не регулируется правовой статус осужденного военнослужащего, достигшего предельного возраста пребывания на военной службе. Так, предусматривается, что в этом случае осужденный военнослужащий подлежит освобождению от отбывания наказания либо ему заменяется неотбытая часть наказания более мягким видом наказания. Вместе с тем возникает ряд вопросов. Кто инициирует вопрос об освобождении от отбывания наказания или о замене наказания на более мягкий вид наказания? Каковы критерии, влияющие на принятие решения о безусловном освобождении осужденного от отбывания либо замене наказания на более мягкий вид? При решении данного вопроса можно прибегнуть к оценке поведения осужденного военнослужащего, руководствуясь при этом критериями, установленными для условно-досрочного освобождения.

¹³ Утв. приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295.

¹⁴ Южанин В. Е. Реализация наказания в виде лишения свободы: монография. Рязань, 1995. С. 69.

¹⁵ См.: Антонов Т. Г. Проблемы толкования норм уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих порядок исполнения ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4. С. 16.

Учитывая существующие недостатки и пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве, необходимо определить, какую работу следует проделать: принять новый уголовно-исполнительный кодекс или ограничиться его новой редакцией? При этом в юридической литературе отмечается, что количество обнаруженных в действующем УИК РФ пробелов и недостатков не является основополагающим критерием принятия нового кодекса¹⁶.

Причины, способствующие принятию нового кодекса, необходимо искать глубже, на уровне анализа государственно-политического и общественного строя. В частности, А. В. Наумов указывает, что принятие нового кодекса происходит при смене государственно-политического, общественного строя, экономики либо кардинальном изменении уголовной политики, вызванном, в свою очередь, изменениями государственного и общественного плана¹⁷. Политика борьбы с преступностью, являясь частью внутренней политики государства, характеризуется совокупностью научно обоснованных идей и положений об исходных позициях, стратегических направлениях, путях и средствах преодоления преступных посягательств, которыми руководствуются правоприменительные органы¹⁸. Признавая в качестве основной, несомненно, уголовную политику, не следует забывать и об уголовно-исполнительной политике. В ней отражаются закрепленные в директивных документах и уголовно-исполнительном законодательстве цели, принципы, стратегии, направления, формы и методы деятельности государства по обеспечению исполнения уголовных наказа-

ний и иных мер уголовно-правового характера, исправления осужденных, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами¹⁹. Применительно к уголовно-исполнительной сфере В. И. Селиверстов отмечает: «По истечении пятнадцати лет действия УИК РФ в научных и в официальных кругах России появились мнения о необходимости разработки и принятия нового уголовно-исполнительного кодекса либо его новой редакции. Во многом эти суждения вызваны претензиями российских ученых (и не только их) к качеству уголовного законодательства»²⁰. Гипотетически необходимость принятия нового УИК РФ может возникнуть в результате одной из трех причин: 1) принятие нового УК РФ; 2) низкое качество уголовно-исполнительного законодательства, в первую очередь УИК РФ; 3) дальнейшая кодификация норм уголовно-исполнительного права.

Не всегда вносимые изменения имеют последовательный и системный характер, отражают научно обоснованную концептуальную основу. В последнее десятилетие уголовно-исполнительная политика осуществлялась в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года²¹. На сегодняшний день, по справедливому мнению В. И. Селиверстова, наступило время разработки нового концептуального документа, который смог бы определить уголов-

¹⁹ См.: Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2017. С. 516.

²⁰ Селиверстов В. И. Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия // Вестник МГЛУ. 2014. Вып. 15. С. 71.

²¹ Утв. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

¹⁶ См.: Наумов А. В. Указ. соч. С. 13.

¹⁷ Там же. С. 14.

¹⁸ См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 1998. С. 9.

но-исполнительную политику до 2030 года²².

По результатам проведенного экспертного опроса²³ ученых в области уголовно-исполнительного права 36,7% выступают за принятие нового УИК РФ; 33,3% — за принятие его в новой редакции; 23,3% — за последовательное совершенствование его норм; 3,3% затруднились с ответом; 3,3% дали свой вариант ответа.

Полагаем, что в свете предстоящей работы по разработке новой Концепции уголовно-исполнительной политики до 2030 г., которая должна учесть все моменты, связанные с незавершенностью кодификации уголовно-исполнительного законодательства 1996—1997 гг., логичнее принятие нового УИК РФ, что позволит устранить основные существенные проблемы и недостатки уголовно-исполнительного законодательства, а также сформулировать новую концепцию развития уголовно-исполнительного законодательства.

Какие имеются условия для кодификации уголовно-исполнительного законодательства? К первому условию можно отнести своевременность проведения кодификации. Так, О. А. Борзунова справедливо пишет, что кодификация призвана обеспечить новое регулирование определенных устойчивых (стабильных) отношений. В юридической литературе признается целесообразной лишь та кодификация, которая актуальна и своевременна²⁴. В буквальном смысле

это означает, что кодификации должны подвергаться систематизируемые нормативные правовые акты, закончившие свое формирование в виде системы норм права (отрасли, подотрасли, института). Напротив, если в конкретной области правового регулирования возникают новые акты, изменяются старые, кодификация малопродуктивна²⁵. Вторым критерием признается полнота кодификационного процесса. Полагаем, что при осуществлении кодификации необходимо в УИК РФ сосредоточить и отразить все основные общественные отношения, объединенные по предмету правового регулирования. Третьим критерием, на наш взгляд, является завершенность кодификации уголовно-исполнительного законодательства. При проведении кодификационной работы, отразив четко предмет уголовно-исполнительного законодательства, следует предусмотреть нормы уголовно-исполнительного права, раскрывающие специфику исполнения не только уголовных наказаний, но и иных мер уголовно-правового характера. Так, одним из важных факторов, обуславливающих подготовку научно-теоретической модели УИК РФ, справедливо называется незавершенность кодификации 1996—1997 гг., которая связывается с недостаточностью норм уголовно-исполнительного права, раскрывающих исполнение иных мер уголовно-правового характера²⁶. Кроме того, незавершенность кодификации уголовно-исполнительного законодательства также объясняется отсутствием норм уголовно-исполнительного права, регулирующих применение средств исправления к осужденным, отбывающим уголовные наказания, не свя-

практические аспекты. М., 2010. С. 46, 49—50.

²⁵ Там же. С. 49—50.

²⁶ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснование теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. С. 16.

²² См.: Селиверстов В. И. Концептуальное обеспечение уголовно-исполнительной политики РФ в современный период // Обеспечение национальной безопасности — приоритетного направления уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: матер. XI Рос. Конгресса уголовного права, посв. памяти В. С. Комиссарова, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2018 г. М., 2018. С. 545—549.

²³ См. сноску 12.

²⁴ См.: Борзунова О. А. Кодификация уголовного законодательства России. Научно-

занные с изоляцией от общества, и отбывающим иные меры уголовно-правового характера. Помимо прочего, речь идет о настоятельной необходимости предусмотреть специфику регулирования правового статуса осужденных несовершеннолетних, осужденных военнослужащих, осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства.

Существенным недостатком кодификации уголовно-исполнительного законодательства явилось то, что УИК РФ не регламентирует исполнение всех иных мер уголовно-правового характера. Существует неясность в вопросе о том, исполнение каких иных мер уголовно-правового характера должно входить в предмет уголовно-исполнительного права. За период с 1997 по 2018 г. изменился состав осужденных с учетом различных видов уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Часть из них вводилась постепенно, например ограничение свободы, другие в настоящее время не соответствуют по названию истинной сущности, в частности принудительные работы, третьи до сих пор не введены в действие — арест. Естественно, за указанный период времени действия УИК РФ было сделано многое для развития и совершенствования уголовно-исполнительного законодательства. Вместе с тем процесс текущего правотворчества не всегда способен решать те задачи, которые ставятся перед кодификацией.

На основании изложенного полагаем, что кодификация уголовно-исполнительного законодательства объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, уголовно-исполнительное законодательство, несмотря на действующий УИК РФ, по вопросам, связанным с исполнением в отношении осужденных иных мер уголовно-правового характера, в определенной мере является противоречивым и пробельным. Во-вторых, до сих пор ряд основных вопросов, связанных с правовым регулированием

уголовно-исполнительных процедур и производств, регулируется на уровне ведомственных нормативных правовых актов Министерства юстиции, ФСИН России, а должно, как представляется, на уровне федерального кодифицированного акта — УИК РФ. Так, в науке уголовно-исполнительного права, к сожалению, отсутствует концептуальное единство по ряду основополагающих понятий уголовно-исполнительного права, в частности по таким, как постпенитенциарная сфера, уголовно-исполнительное производство. В-третьих, процессы кодификации норм уголовно-исполнительного права должны учитывать влияние общепризнанных принципов и норм международного права с учетом социальных и экономических возможностей, адаптируясь к российской действительности в уголовно-исполнительной сфере. В-четвертых, кодификация уголовно-исполнительного законодательства позволит максимально «собрать» стержневые нормы уголовно-исполнительного права, в результате чего улучшится восприятие нормативного материала в процессе правоприменения.

Соприкасаясь с вопросами кодификации уголовно-исполнительного законодательства, необходимо не только обоснованно подойти к предложению о введении новых норм уголовно-исполнительного права, дополнив ими УИК РФ, но и сохранить те нормы, которые не теряют свою актуальность. Кроме того, как представляется, новые и старые нормы уголовно-исполнительного права следует систематизировать с учетом принципа максимального приближения системы уголовно-исполнительного права к системе уголовно-исполнительного законодательства. Наконец, новые нормы уголовно-исполнительного права помогут восполнить пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве. Необходимость в обновлении УИК РФ заключается в устраи-

нении существующих пробелов и противоречий, иных недостатков, а также в упорядочении норм уголовно-исполнительного права. В частности, это касается основных положений, расположенных в общей части УИК РФ: целей, задач, принципов уголовно-исполнительного права, правового положения субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, уголовно-исполнительного производства.

На наш взгляд, особое внимание при обсуждении вопросов принятия нового УИК РФ следует уделить целям уголовно-исполнительного права, так как они демонстрируют постоянные свойства отрасли права и выступают ее дополнительными системообразующими признаками, помимо предмета уголовно-исполнительного права.

Главной целью существования уголовно-исполнительного права признается обеспечение процесса исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера с целью исправления осужденных. Вместе с тем можно выделить и другие цели — обеспечение процесса охраны прав и свобод осужденных, социальной реабилитации и социальной адаптации осужденных, общего и частного предупреждения, восстановления социальной справедливости.

Законодатель в ч. 1 ст. 1 УИК РФ закрепил цели уголовно-исполнительного права: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Не трудно заметить, что цели уголовно-исполнительного права раскрываются через определение целей наказания. Вместе с тем, несмотря на то что они взаимосвязаны между собой, в то же время наблюдается их различие по времени и средствам их достижения.

Учитывая базовый характер уголовного права по отношению к уголовно-исполнительному праву, полагаем, что содержание действующей

щей ч. 1 ст. 1 УИК РФ подлежит расширительному толкованию. Дело в том, что при буквальном уяснении смысла содержания нормативного положения становится очевидным, что в ней закреплены не все цели уголовно-исполнительного права. В науке уголовного и уголовно-исполнительного права наряду с вышеобозначенными целями подвергалась вниманию и оценке цель восстановления социальной справедливости. В уголовно-исполнительном законодательстве на момент разработки действующего УИК РФ указанная цель не была закреплена. Как известно, в ч. 2 ст. 43 УК РФ одной из целей наказания признается восстановление социальной справедливости. Полагаем, что если исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера представляет собой среднее звено уголовной ответственности, то указанная цель должна преследоваться на каждом из этапов: как назначения, так и исполнения мер уголовной ответственности. В. А. Уткин справедливо отмечает, что восстановление социальной справедливости немыслимо без реального исполнения назначенного судом наказания, без реализации его карательной сущности²⁷. Обращаясь к подготовленной научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, можно отметить, что ее авторы посчитали необходимым отразить цель восстановления социальной справедливости в УИК РФ²⁸.

Как видим, цели уголовно-исполнительного права обусловлены его внешними свойствами, а также в целом объясняют объединение в

²⁷ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации... С. 72.

²⁸ См.: Головастова Ю. А. Цели, задачи, принципы уголовно-исполнительного права как основополагающие признаки уголовно-исполнительных правоотношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10-1. С. 162—166.

предмет уголовно-исполнительного права разнообразных групп общественных отношений.

Существующая система уголовно-исполнительного законодательства требует совершенствования и обновления. Необходимо прежде всего не только восполнить накопившиеся пробелы в правовом регулировании уголовно-исполнительных отношений, но и сохранить преемственность понятий, категорий, используемых в уголовно-исполнительном законодательстве, учесть опыт правоприменительной деятельности

учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. Изменения УИК РФ не должны повлиять на изменения категориального аппарата, используемого в уголовно-исполнительной сфере.

Вышеизложенное обосновывает необходимость разработки обновленного уголовно-исполнительного кодекса, системно закрепляющего и регулирующего все группы общественных отношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права.

Библиографический список

- Антонов Т. Г. Проблемы толкования норм уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих порядок исполнения ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4.
- Борзунова О. А. Кодификация налогового законодательства России. Научно-практические аспекты. М., 2010.
- Васильева Ю. В. Система права и система законодательства о социальном обеспечении (к вопросу о кодификации отраслевого законодательства) // Вестник Пермского университета. 2009. Вып. № 3.
- Головастова Ю. А. Цели, задачи, принципы уголовно-исполнительного права как основополагающие признаки уголовно-исполнительных правоотношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10-1.
- Иоффе О. С. Система права и хозяйственное законодательство // Вопросы современного хозяйственного законодательства. 1978. Вып. 68.
- Кармаев С. М. Вопросы построения системы советского права // Правоведение. 1963. № 1.
- Наумов А. В. Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый Уголовный кодекс или новая редакция Кодекса // Общество и право. 2010. № 5.
- Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснование теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017.
- Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2017.
- Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2001.
- Рузанова В. Д. Теоретические основы построения гражданско-правовой законодательной системы // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хачатурова. Общественные науки. 2012. № 1.
- Селиверстов В. И. Концептуальное обеспечение уголовно-исполнительной политики РФ в современный период // Обеспечение национальной безопасности — приоритетного направления уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: матер. XI Рос. Конгресса уголовного права, посв. памяти В. С. Комиссарова, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2018 г. М., 2018.
- Селиверстов В. И. Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия // Вестник МГЛУ. 2014. Вып. 15.
- Система советского права и перспективы ее развития (круглый стол) // Советское государство и право. 1982. № 6.
- Суханов Е. А. Кодификация законодательства о вещном праве // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М., 2008.

Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. М., 1962.

Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 1998.

Шаповалов А. А. Отрасль современного российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011.

Шебанов А. Ф. Форма советского права. М., 1968.

Южанин В. Е. Реализация наказания в виде лишения свободы: монография. Рязань, 1995.

References

Antonov T. G. Construction issues of correctional legislation standards regulating the procedure of supervised release execution. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2016, no. 4, pp. 14—18. (In Russ.)

Borzunova O. A. Codification of the tax legislation of Russia. *Nauchno-prakticheskie aspekty*. Moscow, 2010. 366 p. (In Russ.)

Branches of legislation and branches of law of the Russian Federation: general theoretical, inter-branch, branch and historical and legal aspects. Ed. by R. L. Khachaturov. Moscow, 2017. 584 p. (In Russ.)

Criminal law of Russia. General part. Ed. by A. I. Rarog. Moscow, 1998. 320 p. (In Russ.)

General part of the new Criminal Execution Code of the Russian Federation: theoretical simulated results. Ed. by V. I. Seliverstov. Moscow, 2017. 328 p. (In Russ.)

Golovastova Yu. A. The goals, objectives, principles of Penitentiary Law as fundamental signs of penitentiary legal relations. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2015, no. 10-1, pp. 162—166. (In Russ.)

Ioffe O. S. System of Law and Economic Legislation. *Voprosy sovremennogo khozyaystvennogo zakonodatelstva*, 1978, iss. 68, pp. 5—17. (In Russ.)

Karmaev S. M. Issues of building the system of Soviet law. *Pravovedenie*, 1963, no. 1, pp. 14—25. (In Russ.)

Naumov A. V. Problems of codification of the Russian criminal legislation: the new Criminal Code or the new edition of the Code. *Obshchestvo i pravo*, 2010, no. 5, pp. 13—17. (In Russ.)

Problems of the general theory of law and state. Ed. by V. S. Nersesyants. Moscow, 2001. 832 p. (In Russ.)

Ruzanova V. D. Theoretical foundations of building a civil legal legislative system. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova. Obshchestvennye nauki*, 2012, no. 1, pp. 214—219. (In Russ.)

Seliverstov V. I. Conceptual support of the criminal executive policy of the Russian Federation in the modern period. *Obespechenie natsionalnoy bezopasnosti — prioritnogo napravleniya ugolovno-pravovoy, kriminologicheskoy i ugolovno-ispolnitelnoy politiki: materialy XI Rossiyskogo Kongressa ugolovnogo prava, posvyashchennogo pamyati V. S. Komissarova (31 maya — 1 iyunya 2018 goda)*. Moscow, 2018. Pp. 545—549. (In Russ.)

Seliverstov V. I. The new Criminal Law Enforcement Code of Russian Federation: content and prospects for adoption. *Vestnik MGLU*, 2014, no. 15, pp. 69—86. (In Russ.)

Shapovalov A. A. A branch of modern Russian law. Cand. diss. thesis. Belgorod, 2011. 21 p. (In Russ.)

Shebanov A. F. A Form of Soviet Law. Moscow, 1968. 216 p. (In Russ.)

Sukhanov Ye. A. Codification of the Law on Property Law. *Kodifikatsiya rossiyskogo chastnogo prava*. Ed. by D. A. Medvedev. Moscow, 2008. Pp. 72—93. (In Russ.)

The system of Soviet law and its development prospects (round table discussion). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1982, no. 6, pp. 80—110. (In Russ.)

Theoretical questions of systematization of the Soviet legislation. Ed. by S. N. Bratus, I. S. Samoshchenko. Moscow, 1962. 575 p. (In Russ.)

Vasileva Yu. V. Legal System and System of Legislation of Social Security (to Branch Legislation Codification). *Vestnik Permskogo universiteta*, 2009, no. 3, pp. 171—178. (In Russ.)

Yuzhanin V. Ye. Implementation of the sentence of imprisonment. Ryazan, 1995. 172 p. (In Russ.)